

1/500 МОЛОДОЙ ТЕАТР

М. Гонимек, Авг. 1932. № 22
Совсем недавно на сценах других театров — Сатиры и зимнего театра Эрмитажа — показала свое искусство молодая театральная студия под руководством артиста и режиссера театра им. Вахтангова Р. Н. Симонова.

„Таланты и поклонники“
Великатов — арт. Н. С. Толкачев

Не только театральная публика, но и профессиональные работники искусства узнали впервые о существовании нового молодого творческого коллектива в Москве.

А между тем четыре года работает студия под руководством Симонова, репетирует в каких то закоулках, где случается, и показывает свои достижения на неприязненных клубных площадках. Критика правильно указывала, что на бодрое оптимистическое и полнокровное мироощущение коллектива оказало решающее влияние то, что этот коллектив рос и развивался перед рабочим зрителем, чутко прислушиваясь к тому как он реагировал на его спектакль.

Репертуар студии Симонова носит в значительной степени характер случайности. Наряду с „Талантами и поклонниками“, одной из самых крепких в сценическом отношении пьес Островского, стоят „Энтузиасты“ — драматически слабое произведение и водевили из эпохи французской революции, впервые появившиеся на советской сцене.

Но, несмотря на разношертность репертуара, есть что-то общее во всех постановках, характерное для молодого коллектива. Это общее — единство творческих приемов, здоровый реализм актерской игры, некоторая театральная подчеркнутость, направленная однако не в сторону эстетического любования образами и персонажами, а в сторону раскрытия социальных взаимоотношений.

В этом смысле особенно

„Таланты и поклонники“
Негина — арт. К. И. Тарасова

эма в алых и ядовитых, хорошо впечатляющих тонах. И не удивительно, что при такой заостренности театральная публика живо реагирует на отдельные моменты спектакля. Пьеса, написанная десятилетия назад, рисующая чуждую нам социальную обстановку живо воспринимается зрителем, потому что спектакль идейно насыщен.

Водевил из эпохи французской революции. Энтузиасты — артисты М. К. Качежская, И. С. Щербак, Т. С. Хлястов

„Энтузиасты“ — пьеса о комсомольцах добившихся побед на своем участке строительства — несмотря на очень неудачный примитивный и схематический текст, выглядит на сцене бодро, и теплокровно. Образам комсомольцев, немецкого специалиста Гейзе и его дочери Берты придана плоть и кровь, которой не сумели им дать авторы пьесы.

Не будем говорить в этой заметке об отдельных исполнителях молодого коллектива. Среди них есть уже немало выдающихся актеров, а ведь это еще студийный коллектив, только что ставший на ноги, не имеющий еще даже собственной базы.

Советская общественность поздравляет студию Симонова с первыми успехами и должна принять меры для того, чтобы молодой театр имел возможность расти и развиваться.

„Энтузиасты“
Новосельцев — арт. Е. К. Забязкин

всего. Островский воспринят строго-критически. Социально — классовые дружны, двигающие его героями, освобожденные от потускневшей мишуры „общечеловеческих“ мудрствований. Поведение и горделивые речи „ужасно бедного, но ужасно честного“ студентика Пети Мелузова, направленные против титулованной аристократии, царской военщины и купечества, — поставлены на свое место, на место красиво — протестующей либеральной фразы, которой дано порывисто прозвучать, „но свершить ничего не дано“. Вообще, бедный Петя, довольный странно расписанный Островским, — сильно и справедливо ужат режиссерской в его возвышенных словесоворениях. Драма Негинной, уходящей от Пети с тузом — миллионщиком Великатовым, предстает как драма безжалостно эксплуатируемой актрисы, сознательно покидающей бедняка ради богача, а не как рядовой любовный казус, основанный на „взвешивании сердца“ и т. п.

Расставляя таким образом социальные акценты и критически переосмысливая блестящую пьесу Островского, руководство театром (Р. Н. Симонов) и режиссура (А. М. Лобанов) не забывают пересмотреть и каждого в отдельности героя „Талантов“.

В манере смелого протеста остро и забавно, несмотря на некоторый излишний „нажим“, играет Благовидова Домку Пантелеевну. Также же сатирические „вражеские шаржи“ — тошечный и поношенный князь Дудеков (Пажитнов), типологический потомок Скалозуба, тверкающий эпохетам и баклами. Бакля (Марута) пресмыкающийся астрепренер Мигаев (Прокофьев), элементарно-животная, „солдат в обке“, Матрена (Муравьева). Несравнимо мягче и обаятельнее сделан громадный красавец Великатов (Толкачев), что, конечно, вносит в эту роль более необходимые черты идеализации образа крупного и настоящего

хитрого. Точно также в более или менее традиционных тонах трактована Негина в исполнении Тарасовой и Петя в исполнении Забязкина.

Отсутствие в спектакле нужной, казалось бы, масштабности, его камерность, объясняемая, пожалуй, условиями клубной постановки, допущенные местами чрезмерные резкие гротесковые краски и некоторые отступления от общих принципов постановки, выразившиеся в обрисовке образа Великатова — все это не мешает „Талантам и поклонникам“ в театре Симонова оставаться на уровне профессионально-доброного в полном смысле сегодняшнего классического спектакля. Взапечатлившись на органически усвоенных уроках мастера Вахтангова, спектакль этот впечатляюще и поучительно рисует нам ту эпоху и тот строй, характерным проявлением которых было это мещанствующее братство, всецело „поклонявшееся“ всем и всяческим рабам-талантам.

Другой спектакль театра Симонова, составленный из двух водевилей — ролевиков великой Французской революции, — также обогащает зрителя проникновением в эпоху интереснейших социальных „переплетов“. Лютая и в то же время остро-язвительная издевка над аристократией, осуществляемая дружным натиском победоносных якобинцев — выразителей энергии восходящего класса революционной буржуазии, — дала повод театру начертить ряд веселых и злых „антибуржуазных“ карикатур, показать достаточно явные для нас сейчас, но теплые и обаятельные образы прямодушных патриотов.

Спектакль пенен бурно воспевающей сатиричностью, поданной в умело подчеркнутой театральными средствами исторической перспективе, бодростью, весельем.

Как в „Таланты и поклонники“, он подтверждает, что театр Симонова, полный сил и подлинного творческого горения, способен находить правильные пути к разумному овладению образами старой культуры. И для ленинградского зрителя это, в основном, театр живого наследия, удачно и толково начавший перебирать художественную сокровищницу прошлого.

Что же касается настоящего, т. е. такой же полноценной работы в области современного советского репертуара (единственная советская пьеса у симоновцев — „Энтузиасты“ Е. Таранд и Н. Серебрякова — как будто совсем снята с афиши), то здесь театр Симонова не сказал еще решающего слова. И это слово остается за ним.

Н. ВЕРХОВСКИЙ

ВЕЛИКАТОВ арт. ТОЛКАЧЕВ